Нин Эррон вздохнула и сказала: - Кроме моей комнаты, где еще она сможет спокойно спать в этой резиденции? Мне очень жаль ее. Я попрошу Байчи отвести ее завтра рано утром в ее комнату. Старший брат, не говори никому об этом.

- Разве я похож на человека, который сплетничает? - Нин Минцзе поднял брови.

Нин Эррон замахала рукой взад и вперед, заискивающе сказав: - Конечно, нет. Старший брат несравненно красив, талантлив и элегантен.

Нин Минцзе хмыкнул. Стоя в дверях, он посмотрел на девушку, лежащую на мягком диване. Естественно, он слышал все те слова, которые она недавно произнесла. Ум этой женщины оказался неожиданно глубоким. Если говорить красиво, то она была умна. Если не совсем красиво, то описал бы ее как женщину-интриганку. Но до тех пор, пока она никому не причинит вреда, он не будет считать ее зловещей личностью.

Нин Минцзе вспомнил стихотворение, которое она сочинила в пагоде Лоян, и связал его со словами, которые он слышал от нее сегодня. Он подумал, что если бы эта женщина действительно была Не Санюй, то не было никакого способа, чтобы она потеряла свое положение главной жены.

Байчи вернулась с подушкой и одеялом и отослал остальных слуг подальше, чтобы никто не распускал сплетен. Но Цзи Мань уже спала на мягкой кушетке, и ее лицо даже слегка раскраснелось, а губы слегка побелели.

- Мисс, эта служанка недостаточно сильна, чтобы нести ее, - смущенно произнесла она, и лицо Байчи сморщилось. - Я не знаю, что с ней делать.

Нин Эррон махнула рукой: - Все в порядке. Она может просто спать на мягком диване.

Нин Минцзе счел ситуацию забавной и сказал: - Мягкий диван стоит у окна. Бумажные окна не могут блокировать холод. Если ты дашь ей поспать здесь, она точно заболеет к завтрашнему дню.

После этих слов, видя, что в комнате нет посторонних, он не должен был придерживаться правил так строго, как обычно. Он легко поднял Не Санюй и осторожно положил ее на кровать Нин Эррон.

Эррон разинула рот, затем повернула голову и пристально посмотрела на Байчи, сказав: - Не сплетничай об этом.

Байчи опустила голову и сказала: - Мисс, вам не о чем беспокоиться. Эта служанка все понимает.

Ее старший брат, казалось, в последнее время стал больше интересоваться людьми. Прежний он и глазом бы не моргнул, если бы увидел постороннего человека, спящего на мягкой кушетке у окна. Но сегодня он действительно по собственной инициативе перенес человека в ее постель.

Нин Эррон не удержалась и сделал два шага вперед. Она хотела поближе взглянуть на выражение лица Нин Минцзе.

Однако после того как Нин Минцзе опустил Санюй на ее кровать, он сделал несколько шагов назад. На его лице не было никаких эмоций, и он только сказал: - Я возвращаюсь в свою комнату.

- Хорошо, - Нин Эррон проводила его до входа и смотрела, как он открыл зонтик и медленно исчез в снежной ночи. Затем она повернулась, чтобы позаботиться о Санюй.

Когда небо еще не было ярким, Эррон разбудила Санюй. Она хотела отправить ее обратно во внутренний двор Фейван. Было бы нехорошо ждать, пока небо прояснится, чтобы уйти. Тогда вокруг будет слишком много людей.

И вот, Цзи Мань встала. Хотя все ее тело болело, она все же стиснула зубы и последовала за Байчи.

Нин Юйсюань, вероятно, уже покинул двор Фейван. Снег тоже прекратился, но ее туфли были тонкими, поэтому ноги онемели, когда она ступила в снег. Сейчас Цзи Мань просто хотела вернуться в свою комнату и продолжать спать. Ей нужно было поспать хотя бы два дня, чтобы восстановить силы и бодрость духа.

- Этот служанка остановится здесь, - отсалютовала Байчи у Южного входа во двор. - если люди увидят эту служанку с вами, это будет нехорошо. Просто ведите себя так, как будто вы вышли на прогулку.

- Окей, - Цзи Мань кивнула, поплотнее закуталась в плащ и продолжила свой путь.

Было очень мало служанок, которые любят просыпаться рано, особенно в такой холодный день, как сегодня. Но по случайному совпадению, сегодня у Сонглан было поручение за пределами резиденции. Как только она прошла мимо Южного двора, она увидела Не Санюй, завернутую в плащ и выходящую из Южного двора.

Это была очень плохая новость. Маркиз провел прошлую ночь в дворе Фейван. Почему Не Санюй была в Южном дворе? Она поспешно развернулась и пошла прочь, чтобы ее не заметили. Она побежала обратно во внутренний двор Цзюе, чтобы сообщить эту информацию

Ци Силин.

Как только Цзи Мань вошла во двор Фейван, она увидела Нин Юйсюань, спокойно пьющего чай в её комнате.

У нее сразу же отяжелела голова. Цзи Мань так устала, что ей даже не хотелось поднимать руку. Ей также не хотелось высказывать ему никаких обвинений или спрашивать, зачем он здесь. Она сразу же вошла в дом, прошла мимо него, бросилась на кровать и зарылась в одеяло.

Нин Юйсюань слегка прищурился. Он думал, что она, по крайней мере, признает свои проступки, когда вернется. Вместо этого она действительно игнорировала его? Он проснулся рано утром, чтобы дождаться ее, и это был ее ответ? Он даже не рассчитался с ней за вчерашний день.

С помрачневшим лицом он подошел к кровати. Как раз когда он был готов взорваться от гнева, он увидел ее красные щеки. Маркиз Моюу на мгновение замер. Он протянул руку, чтобы проверить ее температуру. Казалось, ее слегка лихорадит.

Все стало туманным, как только Цзи Мань рухнула в постель. Она не знала, что происходит вокруг нее. В середине белого тумана, она, казалось, увидела Не Санюй.

Не Санюй наконец перестала плакать. Вместо этого она тупо смотрела на нее. По сравнению с прошлым разом ее тело выглядело еще более прозрачным.

- Я хочу вернуться домой, - серьезно сказала Цзи Мань.

Не Санюй в панике побежала. Цзи Мань стиснула зубы и побежала за ней. Но спустя долгое время она, наконец, не смогла поспевать за её скоростью и потеряла ее.

Эта женщина, чего именно она хочет, а? Цзи Мань присела на корточки и молча обхватила себя руками. Жить в этом мире было поистине изнурительно.

Не Санюй заболела после одной ночи служения Маркизу Моюу. С ее высокой температурой было довольно трудно справиться. Ранним утром он увидел, что ее туфли промокли от растаявшего снега, и приказал Муксу принести горячей воды. Но горячая ванна и смена белья не помогли. Ее все еще лихорадило.

Старая мадам попеременно обвиняла Маркиза Моюу в том, что он не испытывает нежных,

покровительственных чувств к прекрасному полу, и советовала ему проводить больше времени с Санюй, когда у него есть свободное время.

Нин Юйсюань подчинился и сегодня не покинул резиденцию. Он сразу же вернулся во внутренний двор Фейван.

Вэнь Ван тупо стояла на месте. Поначалу она хотела сказать несколько ласковых слов Нин Юйсюаню, но он ни разу не взглянул на нее по пути во двор Фейван.

На долю секунды ей показалось, что она вот-вот упадет в обморок. Неужели Юйсюаней больше не ставил её в глаза? Как он мог не видеть ее?! Не была ли Не Санюй человеком, которого он презирал больше всего? Как он мог пройти мимо нее вместо того, чтобы остановиться только из-за Не Санюй?

- Мадам, успокойтесь, - Ци Силин встала рядом с Вэнь Ван и поддержала ее. Посмотрев в ту сторону, куда ушел маркиз, она сказала: - Эта наложница видела, как Не Санюй раскрыл свою злую природу. Как только мы найдем подходящую возможность, маркиз обязательно отправит ее обратно в тюрьму.

Маленькое личико Вэнь Ван было смертельно бледным. Она заставила себя сказать: - Правда...

- Госпожа, вы должны верить в эту наложницу, - сказала Ци Силин.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/15837/650206